

Минуточку! Московским пауэр-металлистам весной этого года исполняется 10 лет! Вы пропустили эту дату?.. А мы нет! И пусть свой первый концерт они дали только в 1998-ом, а первый альбом вышел в 2003-м, - группе есть о чем рассказать! Впрочем, в интервью мы больше уделили внимания тому, что группа представляет из себя в настоящем времени, и планам и мечтам о будущем.



Чем сейчас занимается группа Arida Vortex?

Роман Гурьев: Подготовкой и записью следующего, третьего, альбома.

А название уже придумали?

РГ: Есть несколько вариантов, но пока не будем раскрывать секрет

Андрей Лобашов: Нет смысла, потому что мы можем передумать. Потому что очень хочется оставить свободу выбора, пока возможно.

РГ: И подвести под это опять какую-то общую концепцию.

АЛ: И мы пока не решили, на чем остановиться. И название, соответственно, тоже не сейчас выбирать.

Альбом будет продолжать ту же стилистическую линию, что и предыдущие?

РГ: Ну в общем, стержень альбома, естественно, будет выдержан в том же ключе, но будет некоторое количество вещей, которые, мягко выражаясь, странно слышать.

АЛ: Да, они могут оказаться неожиданными!

РГ: И некоторыми даже неоднозначно расценены!

АЛ: Несмотря на то, что сохраняется гитарная музыка и относительно тяжелая ритм-секция – тяжелая, где это необходимо - звучит все вместе довольно необычно в некоторых композициях, как мне кажется.

Все остается без клавиш?

АЛ: Может быть, какие-то подклады небольшие будут, ноне как отдельный инструмент, а просто как...

РГ: атмосферная составляющая.

Баллады будут?

АЛ: Будут. Без них невозможно.

РГ: И инструментальные композиции будут.

А какие-то гости на альбоме?

АЛ: Ну, пока не предполагалось...

А материал уже написан?

РГ: Материал написан и на 80% уже отрепетирован. У нас осталось несколько вещей, которые надо еще отрепетировать и какие-то нюансы поправить, и, может быть, какие-то тексты немного подредактировать. Но в общем и целом да, можно сказать, что работа практически завершена.

То есть можно надеяться, что альбом публика услышит уже в этом году?

[смеются]

АЛ: Да! Надеяться всегда можно!.. Тут, как обычно, вопрос упирается в возможности организации. Если мы найдем способ плюнуть на все дела на полтора месяца, то за это время мы сможем сделать альбом целиком. Но это невозможно, к сожалению, при нашей жизни... Поэтому полтора месяца приходится выкраивать по кусочкам от дней... А что из этого выйдет – пока не очень понятно.

И группа будет продолжать концерттировать?

АЛ: Да, конечно, мы не собираемся прекращать концерты для записи альбома именно потому, что мы не можем взять и просидеть полтора месяца в студии, это физически нам не доступно. Если бы мы могли...

РГ: То тогда, наверное, весной уже все записали бы.

К Андрею: А твоя деятельность в группе ОЛЬВИ не мешает деятельности в Arida Vortex?

АЛ: Пока не мешает... Я надеюсь, и не будет, поскольку у меня приоритетная группа это Вортекс все-таки. А группа ОЛЬВИ... ну, при нынешнем графике загрузки не мешает совсем, а как будет развиваться дальше – этого не могу сказать, посмотрим. Вообще у меня там работа интересная, потому что я там много чего освоил, понял для себя в плане исполнения, дополнительно к тому, что я делаю в Вортексе... делал раньше. Многие вещи, попробовав на практике, я стал использовать – какие-то трюки с голосом, еще что-то.

А другие музыканты играют в каких-нибудь еще проектах?

РГ: Михаил Немировский *[бас-гитарист]*, насколько я знаю, играет в коллективе ЦЕЗАРЬ. А у барабанщика нашего нового, Александра, свои проекты, связанные с классической музыкой... он человек с классическим музыкальным образованием...

АЛ: Но у него интересы не только в этой области музыки. Он очень интересный музыкант. Он родом из Калуги, последние полгода он учится здесь, в Москве, на музыкальном факультете МПГУ, на первом курсе, он ради учебы переехал в Москву и стал доступен нам. У него очень много интересных задумок, и он уже написал большое количество музыки.

РГ: Его композиция будет на новом альбоме, и это не просто он придумал какой-то стержень, а это от начала до конца написанная композиция, вплоть даже до гитарного соло.

АЛ: Да, он делает собственную музыку целиком, у него есть несколько собственных альбомов, мы бы с удовольствием использовали это в Arida Vortex, но, в основном, его музыка несколько другого направления... Один из его любимейших композиторов – Шестакович. Это о чем-то должно говорить! [смеется] Он пишет музыку, стараясь соответствовать по уровню, как мне кажется. То есть он не просто барабанщик. Кстати, в Калуге он играет в ансамбле ударных инструментов, надо будет уточнить у него, как он называется... Он играет на ксилофоне вообще-то.

РГ: Может быть, это станет у нас элементом шоу!



То есть он играет практически на всех инструментах?

АЛ: Да. Он знает музыкальную теорию, умеет аранжировать композиции...

РГ: Да, он может сделать аранжировку, которая будет понятна и гитаристу, и клавишнику, не просто на словах объяснить «надо играть так-то», а написать ноты того, что нужно сыграть, с учетом возможностей инструмента.

АЛ: Это то, что дает классическое образование: точное представление о том, чего от какого инструмента можно требовать и какие инструменты следует использовать в аранжировке. Это очень хорошее умение, очень нужное.

Ваши дальнейшие планы по продвижению группы? Предвидятся какие-то интересные поездки, концерты, фестивали?

АЛ: Сейчас мы во многом зависим от того, кто нас приглашает. Мы поддерживаем связь со многими организаторами в других городах, и, естественно, если возникает возможность поехать куда-то с концертом, мы стараемся ею воспользоваться. Но сами мы планировать, к сожалению, не можем. У нас предполагается на ближайшие полгода несколько таких гастрольных выездов, но ничего более точно я пока сказать не могу.

РГ: Такие «точечные» поездки.

Вы продолжаете петь на английском языке, хотя некоторые группы все-таки переходят на русский. Вы все еще ориентируетесь на Запад?

АЛ: Мы хотели бы так и продолжать, не менять ориентацию [усмеваются], потому что английский язык, по нашему убеждению, больше к этой музыке подходит...

РГ: Глубокому убеждению!

АЛ: А во-вторых, в России немного другая музыка нужна. Даже если мы сейчас все слова переведем на русский, это испортит композиции. Может быть, это добавит популярности группе, но вещи это испортит. Для нашей аудитории надо немного другую

музыку писать. И аранжировать ее по-другому...

Вы планируете двигаться на Запад?

АЛ: У нас есть огромное желание двигаться на Запад, но насколько его удастся реализовать – посмотрим.

Вы сами занимаетесь всеми делами группы?

АЛ: К сожалению, сейчас приходится этим заниматься... Вернее, организацией концертов занимается наш менеджер, а стратегией движения и общими вопросами нам приходится заниматься самим.

А хотели бы найти директора?

АЛ: Хотели бы, да. Потому что всегда лучше работать с профессиональными промоутерами, у которых есть необходимые возможности, связи. Но опять-таки, наша музыка для этого не очень подходит. Профессиональные промоутеры, с точки зрения популярности в России, заинтересованы в русском языке. Они отлично понимают, что с английским языком здесь достигнуть такой же популярности, как при той же музыке, но с русским языком – невозможно. Это справедливо.

РГ: Соответственно, мы всегда будем проигрывать группам с русским языком.

АЛ: Да, группам того же уровня, такого же качества музыки и качества исполнения мы будем проигрывать [усмехается]... Слава Богу, их, кажется не очень много... [смеются]

Но вы что-то планируете предпринимать, чтобы решить проблему популярности и начать зарабатывать своей музыкой?..

РГ: Это хотелось бы...

Но, судя по вашим словам, это нереально...

АЛ: Почему же это не нереально! Теперь уже могу сказать, что в принципе это возможно, это возможно у нас в стране, и с гитарной, относительно тяжелой музыкой. Но только с русским языком. Для нас это сложнее, чем для уже известных команд, потому что у нас нет такого же, как у них, бэкграунда. То есть у каждой группы, которую любят и знают, есть длинная история, как правило. На протяжении этой истории группа выпускает какие-то альбомы, которые расходятся, так или иначе по миру расползаются, их слушают, и лет через 10-15 люди страшно радуются, когда эта группа приезжает к ним в город; неважно, на каком языке они поют. А вот у нас такого пока нет. Вот этого пласта, который нас бы поддерживал в любом городе России, у нас нет пока. То есть по умолчанию, с нуля, в России лучше на 50%, а то и на сто, принимают русскоязычные команды, даже у которых нет какой-то длинной предыстории. Это я по своему вижу [усмехается]

Задумываетесь над какими-то маркетинговыми ходами?..

АЛ: Мы стараемся сделать что-то интересное своей музыкой, главным образом. Если подвернется возможность или появится какая-то гениальная идея, как можно устроить какую-то такую замечательную презентацию, которая будет непохожа на другие...

РГ: Например, на Воробьевых Горах с лазерным шоу, как Жан-Мишель Жарр!

АЛ: Да, например...



Но это, опять же, упирается в деньги...

АЛ: Конечно. Конечно. Для того, чтобы сделать хорошее шоу, нужна либо какая-то гениальная идея, которая будет бюджетной, но при том настолько гениальной, что никто ее до этого не придумал; но таких идей мало в шоу-бизнесе.

РГ: Поэтому надо стараться играть хорошо [усмехается]

АЛ: Играть хорошо – это вообще не вопрос, это необходимо! Иначе делать нечего просто. А так – да, все упирается в деньги, ничего особенного в этом нет: в рекламу надо вкладываться. Любая начинающая группа при достижении «критической массы пиара»... вот если представить себе такую кучку субстанции под названием пиар, - вот если достаточно большую кучу навалить, то группа приобретет необходимое ускорение, необходимую уже скорость, чтобы двигаться дальше на автопилоте. И от нее потребуются дальше уже просто поддерживать свое состояние. Не подниматься ступенька за ступенькой, а просто хотя бы не падать. И это уже совершенно другая работа. Но опять же, для этого нужен хороший старт.

У вас был хороший старт?

АЛ: Нет. К сожалению. Хороший старт – это выступление где-нибудь в Лужниках, хорошие радио-эфиры, обязательно несколько. Это не у всех получается, не всем доступно, хотя примеры хорошего старта мы все знаем.

На концертах вас принимают хорошо независимо от языка, даже новая публика.

АЛ: Да. Как нам кажется. Если считать новой публику, которая приходила на наши концерты в других городах, - да, принимали очень хорошо, всегда.

РГ: Я был даже немного удивлен, что люди в зале, несмотря на английский язык, даже подпевали.

АЛ: Конечно, какое-то количество людей в зале про нас слышали. Но это было, может быть, 5%. А большая часть публики просто слушала, вела себя так, как положено себя вести публике на рок-концерте: рубилась, трясла башками, махала руками, и все было здорово.

Повторно приглашают?

АЛ: Конечно. Мы как раз думаем, как бы это организовать получше.

А можете вспомнить какие-то смешные случаи с концертов?

АЛ: У меня был смешной случай в городе Екатеринбурге... Мне надо было время от времени спрыгивать со сцены за кулисы, когда ребята играли какую-то инструментальную часть, соло там, а мне необходимо было попить молока горячего. Потому что я простыл чуть-чуть, там сыро было, пронзительный ветер, когда мимо Камы проезжали, погода вообще была не очень хорошая для горла... И вот я оттуда время от времени вбок со сцены слезал, чтобы молока горячего выпить. И я в концертном угаре туда выпрыгивал. Наверное, из зала этого не было видно, но там была невысокая притолока... Я в нее влетал лбом. Три раза! Я почти падал в тот коридорчик, который уходит за сцену, очумело тряс башкой, пил свое молоко и впрыгивал обратно... Но потом это смешно было вспоминать! Шишка потом была, под волосами... Еще многие случаи связаны не с самими концертами...

РГ: С афтерпати.

АЛ: Да, о которых рассказывать совершенно бессмысленно.

Как оцениваете организационную сферу в России вообще? Я думаю, вы можете сравнить, что было раньше и что есть сейчас.

РГ: На данный момент, я вот смотрю по афишам, и мне очень приятно, что практически каждый выходные в Москве можно сходить посмотреть фирменную команду. Несколько лет назад такого невозможно было себе представить, дикий ажиотаж был. А сейчас люди приходят: ой, на это я что-то не хочу, пойду лучше на ту команду.

АЛ: К сожалению, это только в Москве. А еще к сожалению – из-за того, что так часто происходят неплохие концерты, публика избаловалась. На концерты не ходит, надеется, что что-то еще будет. Интерес пропал. Но мне кажется, это тоже ненадолго, год-два так побудет, такой вот плотный график концертов, а потом просто организаторы начнут терять деньги. Потому что будут не в состоянии перебить это нежелание людей поднять задницу, купить билет и пойти на концерт. Не смогут уже никаких рекламных фишек придумать.



А в других городах как оцениваете организацию ваших концертов?

АЛ: Мне кажется, нам жаловаться вообще не на что. Все условия, о которых мы договаривались, были выполнены, и организаторы старались сделать все самым лучшим образом.

РГ: Чтобы мы себя как можно более комфортно чувствовали.

АЛ: За это им спасибо, мы им уже говорили и скажем еще при случае... Наверное,

потому что неизбалованные. В Москве организаторов концертов в принципе развелось много, и вся эта толпа делится на две части: профессионалы и непрофессионалы. Профессионалы работают с большими деньгами, с известными популярными группами, они понимают, как надо делать рекламу; хотя не все почему-то, что меня удивляет, но большинство. И непрофессионалы, просто энтузиасты. Энтузиасты тоже на две категории делятся: с мозгами и не очень. Вот в других городах этим занимаются энтузиасты с мозгами, видимо, там такой естественный отбор проходит, что там без мозгов невозможно вообще. А в Москве как-то относительно много людей, которые организуют концерт, не понимая, как надо делать рекламу, надеясь непонятно на что при этом, и удивляясь потом полученному результату, близкому к нулю... Это ситуация сейчас. Если несколько лет назад организаторы просто были, то сейчас они еще и делятся на классы, потому что их стало больше.

Можете отметить какие-то недавно появившиеся группы, «младших товарищей», так сказать?

АЛ: Отечественных?

Да.

АЛ: Надо подумать... Я уже говорил про Mechanical Poet, которых я с удовольствием слушаю... Посмотрим, что дальше будет... Мне кажется, что у группы ОЛЬВИ есть будущее.

[озадаченное молчание несколько секунд]

А что, в остальном наша сцена не заслуживает внимания?

РГ: Что касается меня, на самом деле, я не всегда вникаю в новинки даже западной металлической сцены, потому что у меня достаточно разносторонние музыкальные интересы, меня многое что в музыке интересует помимо тяжелой сцены. Я тот же Mechanical Poet, про который говорит Андрей, к стыду или к сожалению, не знаю, не слышал. Я слабо представляю себе, чем они занимаются. Из тех ребят, которых я слышал и которых знаю, мне понравился материал, который готовится на второй альбом группы РЕТРИЕМ, надеюсь, у них все получится.

АЛ: Кстати, у них нынешний состав очень хороший подобрался, там очень хороший вокалист...

РГ: Плюс мне очень нравится то, что делает группа Санта Мария, хотя это не совсем младшие товарищи, скорее даже старшие. Достаточно своеобразная музыка, не для всех, не каждый сможет ее оценить и понять. Ну и наверное Archontes.

АЛ: Когда мне кто-нибудь задает такой вопрос, что я слышал из последнего, я всегда говорю: я из последнего не слышал вообще ничего, кроме того, что мне совали прямо под нос. Самое последнее из того, что я слушал и что меня действительно порадовало, это Masterplan. Но я слушал промо-версию альбома, мне страшно понравилось. Можно сказать, что это молодая группа, она ж недавно образовалась *[смеются]*

, и состав там в очередной раз поменялся. Но мне ее сунули чуть ли не насильно. А так я просто не слежу за новостями вообще, и все самые последние альбомы я не слушал точно.

РГ: В мире сейчас столько музыки, невозможно постоянно заниматься прослушиванием новинок, с четом еще того, какой есть культурный пласт, музыкальная история, о которой мне бы хотелось узнать больше, что будет приносить в мое

творчество свои плоды...

Что же ты слушаешь?

РГ: Я люблю фьюжн, допустим... Скотта Хендерсона, Фрэнка Гэмбела, такие вещи. Сейчас Саша открыл для меня мир русской классической музыки, это настолько интересно все! Конечно, есть ряд коллективов, за которыми ты следишь, с детства их слушаешь и привык... не знаю, Helloween, Gamma Ray...

АЛ, с улыбкой: У меня как раз не получается следить за ними!

Но вы ходите на какие-то концерты?

РГ: Недавно с удовольствием сходили на Angra.

АЛ: Ну да, но они же все равно сыграли все песни, которые они уже записывали, и запись гораздо лучше звучит. Я бы на Ангру с гораздо большим удовольствием сходил, если бы она выступала где-нибудь в Лужниках. Мне кажется, что при такой музыке там это звучало бы как надо, и впечатление было бы правильным, может быть, лучше, чем от прослушивания записей. Это, кстати, еще одна проблема организаторов концертов: они привозят группы, которые стоят того, чтобы играть на стадионах... правда, неизвестно, соберут ли они стадион здесь, в Москве, но тем не менее, привозить их надо именно на большие площадки... Они берут эти группы и привозят в клубы. Как Helloween в Точке. Очень смешно!

Здесь разговор вновь начинает вертеться вокруг рекламы, и Андрей выдает такую мысль:

АЛ: Вообще, размышляя о пиар-приемах, как можно придать себе популярности, приходит в голову мысль, что неплохо бы устроить какой-нибудь веселенький скандал. Чтобы было о чем поговорить, было над чем посмеяться, но тем не менее чтобы в грязь лицом не упасть при этом. Но надо придумать, по поводу чего устроить скандал. С кем-нибудь публично поругаться... Какие-то дурацкие мысли приходят в голову! Реклама, она ж любая реклама... Про группу чем больше людей слышит, тем больше вероятность, что потом, увидев знакомое название, они среагируют.

А какие-то фишки на концерте? Шоу?

АЛ: Мы стараемся на музыке основывать все шоу. Если сделать что-то интересное, то из выступления музыкантов, допустим, сольного: кто-то играет сольные партии, демонстрирует себя. Не в группе, не в миксе звучать, а сам по себе. Вот это здорово! У нас почти на каждом концерте что-то такое есть.

РГ: Барабанное соло – это уже постоянно... Естественно, если это не московский концерт, где мы в обойме групп и нам важнее сыграть энное количество песен, если там новая публика какая-то...

Сет-лист вы продумываете отдельно к каждому концерту, или у вас есть какая-то устоявшаяся программа?

АЛ: У нас есть программа, которую мы можем немножко модифицировать в зависимости от концерта, от того, что ожидается, мы ее чуть-чуть видоизменяем. То есть так, чтобы полностью придумать сет-лист перед началом концерта – мы эту практику давно прекратили... Может быть, зря, конечно... Не знаю, смешно это или нет:

когда группа собирается играть длинный концерт, часа полтора, у нас было такое, мы решали, что будем играть, минут за пятнадцать до выхода на сцену, рисовали там сет-лист и играли себе нормально.

РГ: Может, быть следует ввести такую практику: выходить на сцену и опрашивать: что бы вы хотели сегодня услышать? *[смеется]*

АЛ: Почтеннейшая публика! А не хотели бы вы сегодня услышать вот эту песню? *[т о же смеется]*



Некоторые группы вывешивают голосование на сайте.

РГ: Думаю, нам пока рановато. Это когда у группы десять альбомов и им надо сет выбрать на час-полтора, это, конечно, оправдывает себя.

АЛ: Причем для каждого отдельного города, для каждого концерта – отдельный сет. Да, это имеет смысл... Но не сейчас.

А вас можно назвать счастливыми людьми?

АЛ: Ром, тебя можно назвать счастливым человеком, ты не обидишься?

РГ: Ну, если не учитывать мое финансовое положение, то абсолютно: я занимаюсь любимым делом. Я стараюсь зарабатывать на жизнь музыкой.

АЛ: Меня называть счастливым человеком неправильно, я вообще не понимаю, что это такое, иногда бывает. Когда человек доволен своей жизнью, он сидит тихонько и не квакает, а я вот на сцену все время вылезая, чего-то спеть хочу! *[смеются]*
Видимо, чего-то мне еще не хватает.

А есть какая-то заветная мечта?

РГ: Ну вот не то чтобы цель жизнь... достичь такого уровня, чтобы можно было заниматься только музыкой, не думая о том, что завтра, грубо говоря, тебе кушать. Как у нас, знаешь, происходит: с утра на работу, вечером на репетицию, ночью работаешь над новыми вещами, два часа поспал и на работу... Хотелось бы, чтобы музыка стала профессией.

АЛ: В смысле музыки, я бы хотел оказаться в том же положении, в котором в свое время оказался Элвис Пресли. Когда он выступал на Гавайях, если не ошибаюсь, и у него аудитория была полтора миллиарда человек – все, кто был на земле, его знали, и смотрели телевизор, или слушали радио, или присутствовали там же! После чего он понял, что больше он ничего не сделает. Вот мне было бы интересно в такой ситуации оказаться. Интересно, вот что бы я подумал, как бы дальше себя вел, как бы жил.

Наверное, очень познавательно. Потому что ничего большего просто невозможно добиться!

РГ: Сильно!

АЛ: Ну вот это такая мечта. Я понимаю, что она недостижима...

Ну и напоследок...

РГ: Крепкой водки и жирной закуски!

АЛ: Счастливой весны всем!

Официальный сайт группы: www.aridavortex.ru